
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АРКТИКА – ТОЧКА БИФУРКАЦИИ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

И. И. Мазур

Автор статьи рассматривает Арктику как одну из ключевых точек пересечения различных интересов в развитии глобального мира. Уже обозримое будущее оказывается в зависимости от того, как будут реализованы эти интересы. С такой поливариантной ситуацией возможных путей развития, именуемой в синергетике точкой бифуркации, связаны траектория дальнейшего развития Арктического региона, мировые интеграционные тенденции, приоритеты основных акторов мировой экономики и политики в полярном регионе, национальные интересы приарктических и других государств. Процессы глобализации выдвигают на первый план проблемы суверенитета государств, установления их юрисдикции над природными ресурсами и транспортными маршрутами, устойчивого развития Арктического региона в целом.

Ключевые слова: Арктика, бифуркация, глобализация, устойчивое развитие, международные отношения, глобальный климат, арктический шельф.

Арктика занимает одно из приоритетных мест в глобальной повестке дня, ее геополитическая и экономическая роль в мире непрерывно растет. С Арктическим регионом связаны долгосрочные интересы многих стран мира. Через полвека Арктика может стать самой крупной кладовой энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты. XXI в. нередко называют «веком Арктики»: именно в начале нового века определились перспективы освоения региона, а также появились инвестиционные ресурсы для реализации крупномасштабных арктических программ. Огромные природные богатства, потенциальные ресурсы нефти и газа, а также транзитные возможности делают контроль над циркумполярным регионом геополитическим приоритетом для многих государств современного мира.

С начала XXI в. изменения, происходящие в Арктике, имеют глобальные последствия для мировой экономики и политики. Именно поэтому Арктика является одной из точек бифуркации в развитии глобального мира. С процессом бифуркации связаны траектория дальнейшего развития Арктического региона, мировые интеграционные тенденции, приоритеты основных субъектов мировой экономики и политики, играющих доминирующую роль в полярном регионе, национальные интересы приарктических и других государств мира.

Глобализация в Арктике

В конце XX в. напряженность в отношениях между странами периода холодной войны уступила место стремлению к международному и региональному сотрудничеству. Если раньше в арктической геополитике доминировали вопросы национальной безопасности, военные и оборонные аспекты, то ныне на первый план выдвинулись экономические и гуманитарные проблемы. Подобная тенденция выражается в сотрудничестве по охране окружающей среды, делам коренных народов, а также в научных исследованиях и др. Изменение взаимоотношений между Арктикой и внешним миром связано с тем, что военно-стратегическая роль региона дополнилась его стратегической ролью в глобальной экономике – прежде всего благодаря богатству природных ресурсов и формированию международных интегрированных транспортных коридоров. Экономика Севера все теснее интегрируется в глобальную мировую систему, а значение Арктики возрастает в связи с расширением спроса на стратегические минералы, нефть и газ, с усилением интереса к региону транснациональных консорциумов, а также с развитием технологий, облегчающих доступ к источникам сырья. Интеграция при создании современной инфраструктуры во многом регламентируется национальными программами, предусматривающими привлечение к реализации проектов транснациональных корпораций.

Арктика не может быть изолирована от глобального развития, но ей свойственна особая региональная динамика, порожденная политическими изменениями после холодной войны. Международные отношения в Арктике базируются на межправительственном и межрегиональном сотрудничестве. Регион настолько же плотно вовлечен в процессы глобализации, насколько демонстрирует явные признаки регионализации. Международное сотрудничество в Арктике расширилось на многих уровнях. Помимо правительственного сотрудничества в рамках Арктического совета оно включает новые формы взаимодействия коренных народов, региональных правительств, парламентариев, а также неправительственных, научных, образовательных и культурных организаций. Направленность на социальную стабильность и экологическую устойчивость характеризует новый геополитический подход, который может способствовать выходу Арктики на влиятельную позицию на международной арене, особенно в экологических вопросах.

В процессах глобализации и решении проблем, относящихся к суверенитету государств, установлению их юрисдикции над природными ресурсами и транспортными маршрутами, а также режиму военно-стратегического присутствия в Арктике, активную роль играют:

- Арктические государства: правительства, парламенты и государственные учреждения (в том числе Вооруженные силы) России, Норвегии, Дании, Канады, США, Исландии, Швеции и Финляндии.
- Межправительственные организации: Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря, Северный совет и Совет министров северных стран и др.
- Международные неправительственные организации: Арктический совет атабасков, Саммит арктических лидеров, международный Гринпис, Международный комитет по арктическим наукам, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Циркумпольная конференция инуитов, Северный форум, Северный исследовательский форум, Совет саамов, Ассоциация зимних городов и др.

- Администрации регионов: провинций, округов и муниципалитетов; организации коренных народов и неправительственные организации отдельных стран.
- Транснациональные корпорации: горнодобывающие, нефтегазовые, транспортные, телекоммуникационные и др.

Активно развивается региональное сотрудничество между коренными народами, местными региональными правительствами и общественными организациями. Сотрудничество строится на традициях социальных и торговых связей между коренными народами и обществами. Новые международные участники придали процессу особую динамику, при которой трансграничная кооперация создает новый ресурс развития. Отчасти это связано с политическими и институциональными изменениями в северном управлении, принесшими больше самоуправления и автономии. Арктическая геополитика совершила поворот от государственного доминирования и милитаризации к ориентации на человека и общественные структуры.

Северные коренные народы играют важную роль в ослаблении напряженности в Арктике. Однако населенные ими территории имеют стратегическое значение в военном и природно-ресурсном отношениях. Гибельные последствия разработок природных ресурсов и трансграничного распространения загрязняющих веществ привлекли внимание международных природоохранных организаций. На фоне отступления проблем военной безопасности на второй план все отчетливее осознаются общие цели охраны окружающей среды и развития. Экологический ущерб от прошлой и текущей военной и промышленной деятельности наряду с серьезными расхождениями интересов государств и коренных народов сделали защиту окружающей среды острой международной проблемой и выдвинули ее на арену внешней политики государств Арктики.

Быстро возрастающая геополитическая, ресурсная, экономическая и экологическая роль Арктики требует от мирового сообщества и приарктических государств разработки принципиально новых подходов к освоению территорий. В связи с началом крупномасштабных разработок природных ресурсов, освоения территорий и создания новых транспортных путей возникли существенные проблемы, порожденные несовершенством законодательства в отношении контроля над загрязнением окружающей среды. Усилия Арктического совета и международных организаций направлены на разработку общей правовой основы регулирования всех основных видов хозяйственной и иной деятельности человека в Арктике. Необходимо формирование правовой системы, которая учитывала бы современные реалии и на основе как международных, так и национальных интересов могла бы создавать условия для успешного решения вопросов межгосударственных пространств и выделения рыбоохранных зон, хозяйственной деятельности, охраны окружающей среды, соблюдения прав человека и др.

Арктические споры

Столкновение интересов в Арктике связано с потенциальными стратегическими выгодами, которые определяются географическим положением северных вод и прилегающих к ним участков суши. Наличие в Арктике значительных природных ресурсов издавна вызывало в регионе конфликтные ситуации разной степени интенсивности. Изначально их участников интересовали промысловые богатства северных вод (рыба и морские млекопитающие). В дальнейшем по мере проведения геологоразведочных работ внимание многих государств мира привлекли энер-

горесурсы. По данным ООН, только разведанные запасы арктических месторождений нефти составляют более 100 млрд тонн (что соответственно в 2,4 и 2,1 раза превышает разведанные ресурсы России и Саудовской Аравии).

По прогнозам, в результате таяния арктических льдов уже к середине XXI в. северные морские пространства станут судоходными, через них будут проходить до 40 % мировых транспортных путей. Все это существенно облегчит добычу полезных ископаемых и удешевит перевозки.

Кроме того, арктические территории имеют стратегическое значение не только в природно-ресурсном и экономическом отношениях, но и в военном и экологическом аспектах.

Пространство нашей планеты разделено на две категории: территории, контролируемые суверенными государствами, и зоны, которые никто не контролирует. Большая часть Мирового океана относится ко второй категории.

Международно-правовой статус пространств Северного Ледовитого океана во многом определяется его особым географическим положением, резко отличным от положения всех других морских пространств. В 1920-х гг. он был разделен на пять полярных секторов, принадлежащих прибрежным государствам (СССР, Норвегия, Дания, США и Канада).

В 1982 г. ООН приняла Конвенцию по морскому праву, согласно которой суверенитет приарктических государств распространяется на их исключительные экономические зоны, расположенные в 200 морских миль от побережья. В пределах такой зоны прибрежным государствам разрешено разведывать и разрабатывать залегающие на дне природные ресурсы. Недра морей и океанов за пределами экономических зон являются общим наследием человечества, и любое государство мира имеет право подать заявку на разработку участка дна моря.

Все приарктические государства считают Северный полюс своим; отсюда шутка: скоро ООН доложит человечеству о шести Северных полюсах – русском, американском, канадском, датском и шведском, а шестой полюс откроет тот, у кого хватит влияния и денег на доказательства.

В июле – августе 2007 г. в ходе экспедиции «Арктика-2007» под руководством А. Н. Чилингарова исследователи погрузились в двух подводных аппаратах на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса и установили там российский флаг.

История притязаний различных арктических стран на полярные владения восходит к началу XX в. В 1909 г. Канада первой законодательно закрепила за собой территорию от побережья до Северного полюса. В 1924 г. права на Арктику предъявили США, объявив, что полярное дно является подводным продолжением Аляски. В 1920-х гг. СССР, Норвегия, Дания, владеющая Гренландией, США и Канада выдвинули концепцию о «полярных секторах», согласно которой все земли и острова, находящиеся в пределах полярного сектора соответствующего государства, а также постоянные ледяные поля, припаянные к берегу, входят в состав государственной территории. Под полярным сектором понимается пространство, основанием которого является северная граница государства, вершиной – Северный полюс, а боковыми границами – меридианы, соединяющие Северный полюс с крайними точками северной границы территории данного государства. России принадлежит самый большой сектор – около трети всей площади шельфа Арктики. Эти районы не находятся под суверенитетом государств и не входят в состав государственных территорий, но каждое прибрежное государство имеет суверен-

ные права на разведку и разработку природных ресурсов прилегающих к нему континентального шельфа и экономической морской зоны, а также на охрану природной среды этих районов. В 1926 г. СССР определил границы своих полярных владений от Кольского полуострова через Северный полюс до Берингова пролива. В 1950-х гг. Канада через Международный суд ООН попыталась узаконить свои полярные владения. Суд постановил, что территории от канадского побережья до Северного полюса отойдут Оттаве, если за 100 лет никто не докажет свои права на них. В 1970 г. Канада согласилась на установление разграничительной линии в районе залива Мэн в соответствии с принципами Женевской конвенции 1958 г. о континентальном шельфе. В 1977 г. Канада установила 200-мильную рыболовную зону и официально объявила о своих территориальных водах в данном районе. В 1984 г. спор по заливу Мэн рассматривался в Международном суде ООН. По решению суда две трети вод залива Мэн отошли к США, треть – к Канаде. Кроме того, США и Канада должны урегулировать вопросы, связанные с Северо-Западным проходом. До настоящего времени сохраняется давний спор Дании и Канады относительно крошечного необитаемого острова Ханса (Туркупалук), который расположен между Гренландией и Землей Баффина во льдах Северо-Западного прохода, соединяющего Тихий и Атлантический океаны.

В 1990 г. было подписано соглашение между Россией и США «О линии разграничения морских пространств», призванное окончательно определить морские границы Советского Союза и Соединенных Штатов в Чукотском и Беринговом морях. В результате шельф Берингова и Чукотского морей де-факто делится между Россией и США в пропорции 30:70 соответственно. США ратифицировали это соглашение, Россия – нет.

Долгое время поводы для конфликтных ситуаций создавало отсутствие окончательной делимитации российско-норвежской границы в Арктике. В 2010 г. удалось достигнуть прорыва в российско-норвежских отношениях по вопросу о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Установление четких границ зон юрисдикции России и Норвегии создает благоприятные правовые условия для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа, а также рыболовства в бывшем спорном районе.

В начале XXI в. на первый план вышла дискуссия об уточнении юрисдикции государств в арктических широтах. Один из основных споров развернулся вокруг подводного хребта Ломоносова протяженностью 1,8 тыс. км и средней шириной 200 км, который пролегает в Северном Ледовитом океане от России до Канады. В 2001 г. Россия представила в Комиссию ООН по границам шельфа заявку, включающую научные данные о том, что по геологическому строению хребет Ломоносова является продолжением ее континентального шельфа. В случае признания этих материалов обоснованными Россия получит право на расширение своей исключительной экономической зоны на 1,2 млн км². Однако, по мнению экспертов Комиссии ООН, представленных данных недостаточно. В связи с этим Россия проводит дополнительные геологические исследования, чтобы представить убедительные научные данные, подтверждающие континентальную природу хребта Ломоносова.

Приарктические государства предпринимают активные шаги по расширению своего научно-исследовательского, экономического и даже военного присутствия в Арктике. Ведущие морские государства уже заявили о своей готовности к разра-

ботке арктического шельфа. Страны-претенденты снаряжают экспедиции, цель которых – заявить о правах на максимально возможные акватории. Исследовательская активность в Арктике постоянно возрастает: Норвегия в 2004 и 2006 гг. проводила буровые работы в Баренцевом море, США с 2000 г. исследуют арктическое морское дно. В Северном Ледовитом океане к северу от мыса Бэрроу на Аляске и Чукотском море проводятся совместные американо-канадские исследования по проекту «Границы континентального шельфа». Канада первая из приполярных государств начала патрулирование арктических территорий. Кроме того, канадцы запустили спутниковую систему «Радарсат-2», обеспечивающую наблюдение за Арктикой. Цель Канады – обеспечение своих позиций в регулировании судоходства по Северо-Западному проходу (СЗП), то есть пути из Европы в Азию вдоль северного побережья Канады. В 2009 г. многонациональная команда на шведском ледоколе «Oden» проплыла от Шпицбергена до Северного полюса для уточнения положения хребта Ломоносова. Открыли свои исследовательские станции в Арктике Китай, Германия, Индия и Швеция.

Арктика как глобальный экологический ресурс планеты

Арктика играет решающую роль в глобальных экологических вопросах. Долгое время она служила научной лабораторией, в том числе экологической. Арктический регион часто называют «ключевым районом», подразумевая определяющее влияние на планетарный климат, глобальные геофизические и биологические процессы. Специфические особенности арктической окружающей среды служат индикаторами глобальных экологических воздействий, таких как изменение климата и трансграничный перенос загрязнителей на большие расстояния.

Ожидается, что в XXI в. изменение климата в полярном регионе будет одним из самых значительных среди всех регионов на Земле и может вызвать экономические и экологические последствия планетарного масштаба. Предполагается, что освобождение поверхности Северного Ледовитого океана ото льда позволит превратить его в важнейшую круглогодичную транспортную артерию. Масштабное загрязнение воздушного пространства и моря, радиоактивность и климатические изменения создают серьезные проблемы для Арктики, северных народов и сообществ.

С точки зрения реализации нефтегазовых проектов Арктика – один из наиболее сложных регионов в мире. Связано это с географической удаленностью, крайне низкими температурами, сложной ледовой обстановкой, уязвимой окружающей средой и присутствием коренного населения, обеспокоенного любым вмешательством извне.

Нефтегазовые проекты в Арктике должны предусматривать защиту экосистем и живой природы. На суше последствия загрязнения среды промышленными отходами могут ощущаться в течение десятилетий, причем пораженной может оказаться вся цепочка производства пищевой продукции, весьма уязвимой в этом плане отрасли экономики. Растительность Арктики чувствительна к загрязнению и медленно восстанавливается. Растения, подвергшиеся негативному воздействию, оказывают в свою очередь отрицательное воздействие на птиц и млекопитающих за счет уменьшения объемов пищи для них и числа мест обитания. Морское бурение, дноуглубительные и ряд других работ производственного характера отрицательно влияют на жизнь морских организмов.

Мировой океан все в большей степени превращается в мировую свалку из промышленных и бытовых отходов, радиоактивных и химических захоронений.

Много лет бытовало представление о неограниченных возможностях самоочищения морских вод. Знаменитый французский океанограф Жак Ив Кусто, который в течение многих лет изучал моря и океаны, пришел к обоснованному заключению о надвигающейся экологической катастрофе глобального масштаба, так как море, по его мнению, стало «сточной ямой», куда стекают отходы человеческой деятельности, и потому «из этой сточной ямы уходит жизнь».

Мировая общественность не случайно уделяет первостепенное внимание предупреждению и ликвидации разливов нефти в море. Большинство крупных разливов имеют трансграничный характер как по непосредственному выносу нефти на побережье, так и по последствиям вредного хронического воздействия на морскую флору и фауну.

Особое значение для арктических и прилегающих регионов приобретает проблема загрязнения моря нефтью и нефтепродуктами в связи с интенсивным развитием нефтегазовой отрасли в Арктике. На этапе разведки и эксплуатации морских месторождений самую большую опасность представляют аварийные ситуации на буровых скважинах и плавучих платформах – нефтегазовые фонтаны из скважин, возникающие при этом пожары, внезапное разрушение оборудования и трубопроводов, ошибочные действия персонала, разрушение несущих конструкций и др.

Крупнейшая техногенная катастрофа произошла 20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе на нефтяной платформе *Deerwater Horizon* (компании *British Petroleum – BP*). В результате взрыва погибли 11 нефтяников, сама платформа затонула, начался масштабный разлив нефти из скважины на дне океана. Мексиканский залив превратился в «мертвую зону», особый вред был нанесен штатам Луизиана, Миссисипи и Алабама. Президент США Б. Обама назвал утечку нефти «беспрецедентной экологической катастрофой». Компания *BP* заявила, что берет на себя полную ответственность за последствия аварии на нефтедобывающей платформе в Мексиканском заливе. Общая утечка нефти составила 5 млн баррелей, причем собрана или уничтожена была лишь десятая ее часть. Значительный объем нефти остался лежать на глубине. Стоимость всех мер, принятых *BP* по устранению разлива нефти, оценивается в 8 млрд долларов.

Многие коренные народы Арктики – а их численность составляет около 400 тыс. человек – продолжают всецело полагаться на традиционные способы существования, что ставит их в полную зависимость от арктической экосистемы в вопросах питания, проживания и сохранения самобытности их культуры. Реализация нефтегазовых проектов, безусловно, приносит свои выгоды для местного населения, например связанные с увеличением числа рабочих мест, однако многие жители испытывают в этой связи и определенные неудобства и проблемы. Поэтому задача, стоящая перед государствами, граничащими с Арктикой, заключается в поиске путей разработки ее энергетических ресурсов и одновременного обеспечения защиты окружающей среды и сохранения культуры и укладов местного населения.

Глобальные климатические изменения могут породить и межгосударственные противоречия, которые связаны с поиском и добычей энергоносителей, с использованием морских транспортных путей, биоресурсов, с дефицитом водных и продовольственных ресурсов. Страны Арктического региона разрабатывают национальные и региональные климатические программы, направленные на адаптацию к неблагоприятным последствиям климатических изменений. Проблема экологической безопасности северных и арктических регионов постоянно находится в фо-

кусе внимания международных организаций и структур, правительств различных стран, научных центров и общественных движений.

Арктическая зона России

Россия всей своей историей, жизненными и национальными интересами неразрывно связана с Арктикой. Незримая линия Полярного круга протяженностью более 20 тыс. км пересекает огромные пространства страны и географически определяет границу российской Арктической зоны с территорией континентальной суши и островов более 3 млн км² и шельфа более 4 млн км². Российское государство не только владеет самыми крупными территориями и акваториями в Заполярье, но и является несомненным лидером по потенциалу «арктической экономики» в связи с формированием мощного нефтегазового комплекса и обладанием ресурсами твердых полезных ископаемых мирового значения.

В 2008 г. президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В этом документе определяются основные национальные интересы Российской Федерации в Арктике: использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; сбережение уникальных экологических систем Арктики; использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

У России в начинающейся геополитической игре есть свои «козыри». Среди них – Штокманское газоконденсатное месторождение с запасами газа 3,7 трлн м³ (которое находится в суверенных водах России) и подводный хребет Ломоносова. Важно отметить, что разработка месторождения «Штокман» открывает перспективы освоения всего арктического шельфа России. Проекты такой сложности еще никогда и нигде не реализовывались, поэтому в освоении «Штокмана» будут участвовать лучшие в своем классе компании мира. В 2008 г. для разработки месторождения создан международный консорциум Shtokman Development (51 % акций принадлежит «Газпрому», 25 % – французской Total и 24 % – норвежской Statoil). На первом этапе планируется ежегодно добывать 22 млрд м³ газа, половина из которого пойдет на производство сжиженного природного газа, а вторая часть будет транспортироваться по трубопроводу в Европу. «Газпром» пытается структурировать будущее сотрудничество в «Штокмане»: кроме французской и норвежской компаний он приглашает китайских и других партнеров, сохраняя свои лидирующие позиции, так как общие капитальные затраты предварительно оценены

в 250–300 млрд долларов. Найти и освоить такие объемы в одиночку не под силу даже «Газпрому». Американские эксперты тактику «Газпрома» охарактеризовали как наступление на Северный полюс, что, по их мнению, может привести к пересмотру мировой энергетической политики, когда широкое использование газа даст России особые преференции.

Для проведения широкомасштабного исследования Арктики, сбора убедительных доказательств континентальной природы арктического шельфа требуются значительные финансовые ресурсы. Но кроме увеличения затрат на научные ис-

следования шельфа России предстоит «генеральная уборка» того «наследия», которое осталось от советского освоения Арктики. СССР вложил огромные средства в полярные исследования, создал самую мощную в мире систему метеостанций в полярных широтах, еще больше средств потребовалось на создание рубежей обороны, сетей связи и наблюдений систем ПВО и ВВС. Десятки лет в Арктику завозилось все, что нужно для ее освоения, для жизни и деятельности людей, но фактически ничего из отходов с арктической территории не было вывезено. В апреле 2010 г., во время своего пребывания на архипелаге Земля Франца-Иосифа, премьер-министр РФ В. В. Путин заявил, что необходимо очистить этот регион от заброшенных свалок токсичных отходов, пустых бочек, а также различной техники, ставшей бесхозной после распада СССР.

Стратегия освоения Арктики

Повышенный интерес к региону обусловлен в первую очередь возможностями добычи здесь руд и углеводородного сырья. Для разработки крупнейших месторождений требуются значительные долгосрочные инвестиции и применение новейших технологий, поэтому проекты реализуются консорциумами из компаний мирового уровня. Для формирования нефтегазового комплекса в Северном море силами четырех государств потребовалось около 40 лет. Столько же времени своего «звездного часа» дожидались открытые месторождения полуострова Ямал до проектируемого начала их эксплуатации в 2010–2030 гг. Не менее сложные проблемы связаны с освоением Таймыра, Полярного Урала, архипелага Новая Земля, севера Якутии и Чукотки – каждый из этих регионов по территории превышает многие европейские государства и содержит месторождения ценных руд мирового значения.

Кардинальные изменения в экономической структуре Арктики связаны с формированием мощного нефтегазового комплекса как на суше, так и на море. Морская деятельность в значительной степени регламентируется международным правом, однако неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия специального закона, учитывающего специфику арктических морей и предусматривающего меру ответственности за их загрязнение. Арктика обладает ресурсами нефти и газа, сопоставимыми с Персидским заливом, но находится в несоизмеримо более сложных природных условиях. Для освоения потенциальных ресурсов потребуются не только применение новейших технологий, но и адаптация их для проектов, не имеющих аналогов во всем мире.

Научно-технический прогресс достиг уровня, когда проекты, которые совсем недавно казались фантастикой, становятся реальностью. Темпы освоения в основном будут определяться не техническими возможностями, а конъюнктурой мирового рынка и реальной политикой государств. «Энергетическая стратегия России до 2030 г.» направлена на постепенный переход от ресурсной политики к высокотехнологичным и инновационным технологиям. Во второй половине XXI в. приоритетными станут направления нефтехимического производства и экспорта готовой продукции, соответственно ускорение выполнения чрезвычайно сложных морских проектов по добыче и экспорту сырой нефти и газа теряет смысл.

Период освоения Арктики методами эксплуатации изолированных месторождений закончился. На смену пришла концепция комплексного освоения террито-

рий в соответствии с долгосрочными национальными программами развития инфраструктуры территорий. Большое значение для их эффективной и взаимовыгодной реализации приобретает партнерство государства и частного бизнеса.

Проблемы справедливого распределения доходов, с учетом национальных и общественных интересов, можно решить путем совершенствования форм и содержания лицензионных соглашений. Государственная прерогатива – экспертиза проектов, контроль и мониторинг над выполнением технических и экологических требований, а также включение в контракты пунктов, предусматривающих защиту интересов региональных властей и местного населения. Вопросы окружающей среды давно вошли как обязательная составляющая технического обоснования проектов.

Формирование интегрированных информационных и спутниковых систем, единых транспортных сетей и выполнение крупных проектов международными консорциумами – изменения, свидетельствующие о консолидации как арктических, так и соседних государств. Для решения проблем охраны окружающей среды необходимо расширение международного сотрудничества, основные принципы которого разрабатывает Арктический совет.

Предстоит создать не только единые стандарты по предельным выбросам загрязняющих веществ и глобальные системы мониторинга, но и контролирующую структуру, наделенные полномочиями по взысканию штрафов за принесенный ущерб. Целесообразно создание международной арктической службы быстрого реагирования, которая обеспечит привлечение специальной техники и высококлассных специалистов для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и аварийных выбросов загрязняющих веществ. Одним из источников финансирования деятельности этой службы может стать обязательное экологическое страхование производств, характеризующихся повышенными экологическими рисками.

Современная концепция освоения Арктики базируется не только на принципиально новых возможностях научно-технического прогресса, но и на осознании человечеством необходимости бережного отношения к природе. Будущее поколение не должно получить в наследство планету, изуродованную в угоду промышленному развитию.

Экстремальные природно-климатические условия освоения Арктики, чрезвычайная уязвимость и медленная восстанавливаемость природных арктических экосистем, несовершенство правового регулирования территориальных споров – все это требует нетрадиционных организационных и технико-технологических решений и, естественно, влечет за собой привлечение колоссальных финансовых средств. Но это возможно только при условии объединения интеллектуально-финансовых ресурсов планеты, то есть формирования единого платежного субъекта. Ни в одной стране мира на это не хватит ни техники, ни технологий, ни материально-финансовых ресурсов, то есть задачи освоения ресурсов Арктики столь грандиозны, что многие из них можно будет осуществить только в XXII в., при условии создания к тому времени инфраструктурной базы для освоения и эксплуатации углеводородных месторождений Арктики.

Современные условия развития мира характеризуются обострением противоречий между глобальными, региональными и национальными интересами государств практически во всех сферах их взаимоотношений. В Арктике это проявляется более явно и жестко. Поэтому главный вопрос для приарктических госу-

дарств, а также для всех потенциальных участников освоения природных ресурсов Арктики – это обеспечение национальных интересов. Вместе с тем необходимо использовать интеграционный потенциал стран, образующих центры экономических и коммерческих связей, с учетом интересов широкого круга членов мирового сообщества. Для освоения Арктики необходимо формирование своего рода планетарного субъекта, реальное объединение ресурсов всего мирового сообщества, интеграция усилий приарктических государств и всех заинтересованных стран. Масштабность стоящих задач по освоению полярного региона требует выработки сбалансированной стратегии их решения, исходящей из взаимосвязанности проблем национальной безопасности государств и социально-экономического развития Арктического региона в целом.

Можно предположить, что в будущем труднодоступные природные ресурсы в Арктике, Антарктиде и других районах Земли, а позднее и на Луне станут достоянием всего человечества, их освоение, добыча и распределение будут регулироваться глобальными соглашениями.

Человечество уже осознало степень и масштабы угроз, которые несут обществу неограниченный промышленный рост, бездумная эксплуатация природных ресурсов, экологические катастрофы.

Устойчивое развитие Арктического региона

Быстро возрастающее значение Арктики требует от мирового сообщества и приарктических государств разработки принципиально новой арктической политики, направленной на обеспечение устойчивого развития полярных территорий. Интеграция Арктики в глобальное политическое и экономическое пространство связана с решением важнейших задач освоения полярного региона. Среди них – рациональное размещение производственных отраслей (прежде всего нефтегазовой отрасли), отвечающее новым территориальным, экономическим и демографическим условиям; защита и восстановление окружающей среды (включая уникальные природные комплексы); охрана традиционных форм жизнедеятельности коренных народов Арктики, их права на промыслы, на закрепление за ними природных комплексов, с которыми связаны проживание этих малочисленных народов и традиционные формы их занятий.

Устойчивое развитие в Арктике призвано ориентировать хозяйственную деятельность на удовлетворение нынешних экономических и социальных потребностей, не ставя под угрозу экологическое состояние и ресурсную базу Арктики в будущем. Упор на удовлетворение потребностей означает, что центральным элементом концепции устойчивого развития выступает принцип справедливости и особое внимание уделяется сохранению возможностей для будущих поколений. Требуется разумное управление ресурсами Земли для будущей экономической деятельности, а одним из аспектов является сохранение и рациональное использование природных ресурсов.

Устойчивое развитие Арктического региона – сложный процесс согласованной политики и сотрудничества в первую очередь приарктических государств. Решение территориальных споров, разработка принципов использования биологических ресурсов и создание международных транспортных коридоров – важнейшие вопросы арктической политики. Совместные усилия государственных струк-

тур и общественности призваны обеспечить гармоничное развитие территорий с сохранением экологического равновесия Арктического бассейна.

Литература

Барсегов, Ю. Г., Корзун, В. А., Могилевкин, И. М. и др. 2002. *Арктика: интересы России и международные условия их реализации*. М.: Наука. (Barsegov, Yu. G., Korzun, V. A., Mogilevkin, I. M., et al. 2002. Arctic: Russia's interests and international conditions of their realization. Moscow: Nauka).

Головнев, А. В. (ред.) 2007. *Доклад о развитии человека в Арктике* / пер. с англ. Екатеринбург; Салехард. (Golovnev, A. V. (ed.) 2007. The Arctic Human Development Report / transl. from English. Yekaterinburg; Salekhard).

Грамберг, И. С., Лаверов, Н. П., Додин, Д. А. 2000. *Арктика на пороге третьего тысячелетия: ресурсный потенциал и проблемы экологии*. СПб.: Наука. (Gramberg, I. S., Laverov, N. P., Dodin, D. A. 2000. The Arctic is on the threshold of the third millennium: resource potential and environmental problems. Saint Petersburg: Nauka).

Гранберг, А. Г., Пересыпкин, В. И. 2006. *Проблемы Северного морского пути*. М.: Наука. (Granberg, A. G., Peresyupkin, V. I. 2006. Problems of the Northern Sea Route. Moscow: Nauka).

Додин, Д. А. 2005. *Устойчивое развитие Арктики: проблемы и перспективы*. СПб.: Наука. (Dodin, D. A. 2005. Sustainable development of the Arctic: problems and prospects. Saint Petersburg: Nauka).

Додин, Д. А. (гл. ред.) 2007. *Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики: состояние, перспективы, направления исследований*. М.: Наука. (Dodin, D. A. (ed.) 2007. Mineral resources of the Russian Arctic: state, prospects, directions of researches. Moscow: Nauka).

Емельяненко, В. 2007. Ледяная лихорадка. *Профиль* 29(537). Интернет-ресурс. Режим доступа: www.profile.ru/items/?item=23729 (Emelyanenko, V. 2007. Ice fever. Profile 29(537). Internet resource. Accessed: www.profile.ru/items/?item=23729).

Колодкин, А., Галандин, С. 2007. Российский флаг на Северном полюсе. *Международная жизнь* 9: 3–15. (Kolodkin, A., Galandin, S. 2007. The Russian flag at the North Pole. International Life 9: 3–15).

Мазур, И. И., Мазур, И.-мл. (гл. ред.) 2011. *Арктика: история, современность, горизонты будущего*. М.: Изд. центр «ЕЛИМА». (Mazour, I. I., Mazour, I. – junior (eds.) 2011. The Arctic: history, present, future horizons. Moscow: ELIMA Publishing Center).

Anderson, A. 2010. *After the Ice: Life, Death, and Geopolitics in the New Arctic*. N. Y.: Harper Paperbacks.

Byers, M. 2010. *Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North*. Vancouver: Douglas&McIntyre.

Emmerson, Ch. 2010. *The Future History of the Arctic*. N. Y.

Howard, R. 2009. *Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources*. London; N. Y.: Continuum.

Williams, G. 2010. *Arctic Labyrinth: The Quest for the Northwest Passage*. Berkeley: University of California Press.